

Даосизм утверждает, что в теле человека душа и дух выполняют разные функции. Дух — это основа жизни и сознания. Если три духа рассеются, сознание помутнеет, и человек станет вялым и безучастным. Семь душ отвечают за физическую энергию тела. Если семь душ беспокойны, конечности будут дрожать, а тело истощится. Техника душевного морока основана на воздействии на души и дух, временно создавая иллюзию «отделения души». Три духа влияют на мышление и эмоции. Умелое управление духами может вызвать у человека эмоциональную «заторможенность» — например, безразличие к напряжению или страху. Внешне это проявляется как необычайное спокойствие, хладнокровие и рассудительность, как говорится: «Даже если гора Тайшань рухнет перед глазами, он не моргнёт». Мастера этого искусства могут даже управлять духами, «настраивая» нужные эмоции — Шао Юаньцзе мог плакать или смеяться перед императором Цзяцзином, демонстрируя невероятную ловкость, во многом благодаря этому искусству.

Если это искусство могло творить чудеса в императорском дворце, где «быть рядом с правителем — всё равно что быть рядом с тигром», то что уж говорить о маленьком режиссёре и его фильме?

Ничего сложного!

Техника душевного морока была довольно простой: нужно было взять сок растений, массировать определённые точки на теле и произнести несколько заклинаний. Линь Цзянь тут же продемонстрировал это Марии. Он сорвал розу, поданную в ресторане, выжал сок и нанёс его на точки Хукоу, Нэйгуань и Чжоуцзянь на руке Марии, а затем пробормотал заклинание, похожее на шаманский напев.

К его удивлению, после произнесения заклинания Мария всё ещё сидела с закрытыми глазами, и её выражение лица не изменилось. Линь Цзянь стоял рядом, пристально наблюдая за ней, и сердце его невольно замерло: неужели заклинание не сработало?

— Мисс Мария, может быть...

Мария внезапно открыла глаза. Её взгляд был острым, как меч, полным величия и силы. Она медленно выпрямилась, её движения были грациозными и величественными, наполненными невыразимым смыслом.

— Это очень полезно.

Голос Марии был холодным и торжественным, больше не мягким и нежным, как раньше, а скорее напоминал указ императрицы У Цзэтянь, каждое слово звучало с огромной весомостью.

Под её взглядом Линь Цзянь невольно съёжился.

...Чёрт, эффект оказался слишком сильным.

Съёмки «Турана» начались всего три дня назад, но Мария уже почувствовала, что её начинают притеснять.

Конфликты с графиком съёмок, «специальные тренировки» во время перерывов, намёки на отсутствие актёрского таланта — всё это было мелочью. Настоящая проблема заключалась в трудностях во время съёмок.

«Туран» — это масштабный проект с богатым фоном и сложными персонажами, что представляет собой огромный вызов для актёров. В последние дни команда активно работала

над сценарием, пытаюсь помочь актёрам адаптироваться и подготовиться, начиная с более простых сцен. Но когда дело дошло до Марии, всё изменилось — Ши Тэхуа холодно улыбнулся и сразу же предложил ей сыграть сцену дворцового переворота Турана.

Эти слова Ши Тэхуа вызвали шок у всей команды. Все переглянулись: сцена переворота Турана была чисто драматической, актёр не произносил ни слова, даже движения были минимальны. Вся сцена держалась на взгляде, который должен был передать глубину характера и хитрость персонажа. Туран в этот момент уже обладал властью императора, и его замыслы были невероятно сложны. Актеру предстояло передать всю глубину этого персонажа только взглядом! Даже опытные актёры, долго изучавшие сценарий, могли ошибиться, не говоря уже о новичке, который ещё не полностью вжился в роль!

Это было слишком. Несколько старших сценаристов и помощников режиссёра не выдержали и заговорили:

— Режиссёр Ши, это немного...

Ши Тэхуа беззаботно махнул рукой, прерывая их:

— Ничего страшного. Я не собираюсь серьёзно снимать эту сцену. Просто на прослушивании Мария высказала интересные идеи, и я хочу посмотреть, как она «подчеркнёт зрелость Турана». Это может дать новые идеи для дальнейших съёмок.

Это объяснение звучало вполне логично, и вся команда замолчала. Несколько сотрудников с сочувствием посмотрели на Марию, которая сидела со скрещёнными руками, не двигаясь.

— Мария, ты сможешь сыграть? — спросил Ши Тэхуа, пристально глядя на неё.

Мария не произнесла ни слова. Она медленно закрыла глаза, опустила руки и незаметно выбросила сжатый в руке бутон жасмина.

— Мария? — тон Ши Тэхуа был почти доброжелательным. — Я просто хочу посмотреть, как ты сыграешь свою «новую идею». Неважно, получится или нет...

Мария внезапно открыла глаза и устремила взгляд на Ши Тэхуа. В тот момент ему показалось, что перед ним сверкнул меч, и он едва сдержал вдох, не закончив фразу.

Мария отвела взгляд и медленно встала. В одно мгновение её облик полностью изменился. Если до этого она была просто красивой розой, то теперь её красота отошла на второй план. Она шла медленно, с достоинством, её движения были грациозными и полными величия. Она не смотрела по сторонам, её лицо было спокойным и холодным, как поверхность древнего колодца. Но в глубине её голубых глаз, словно вода, горели два маленьких пламени, которые, казалось, излучали тайную силу, скрытую под её спокойным выражением.

Мария прошла несколько шагов и остановилась рядом с Ши Тэхуа. Она не повернулась к нему, а просто протянула руку.

Это не было приглашением или демонстрацией. Это был приказ — в тот момент Ши Тэхуа почувствовал, как его тело онемело, а в сердце поднялся страх. Он попытался поднять голову, чтобы взглянуть на Марию, но с ужасом понял, что даже на это у него не хватает смелости. Он мог только смотреть на её белую, как нефрит, руку, словно на скипетр.

Наконец, Ши Тэхуа медленно встал. Он почтительно наклонился и взял руку Марии, которая

висела в воздухе.

— Как придворный, поддерживающий свою королеву.

Прошло целых пять минут, прежде чем команда очнулась от этого спектакля. Затем все взорвались аплодисментами и восторженными возгласами. Хвалебные слова летели от сценаристов, помощников режиссёра и визажистов, смешиваясь с восхищением опытных актёров. Все с уважением смотрели на Марию, которая сидела перед камерой, и обсуждали её непревзойдённую игру.

— Это действительно непревзойдённо! Эту сцену можно сразу вставить в фильм!

— Невероятно! Только за эту сцену она может получить половину наград за лучшую женскую роль!

...

Актёры и сотрудники наперебой хвалили Марию, выражая своё восхищение. В этом шуме только двое молчали: Мария, которая всё ещё сидела перед камерой, и Ши Тэхуа, который внимательно смотрел на отснятый материал с серьёзным выражением лица.

Прошло некоторое время, и шум начал стихать. Ши Тэхуа медленно встал, его лицо было загадочным. Все смотрели на него, гадая, что он скажет (к этому моменту даже самый глупый понял, что что-то не так, не говоря уже о людях из индустрии развлечений).

Ши Тэхуа долго молчал, затем, наконец, с трудом произнёс:

— Мария сыграла хорошо... Сценаристы, подойдите, у меня есть несколько новых идей...

В зале воцарилась неловкая атмосфера. Несколько сценаристов переглянулись, прежде чем нерешительно встать и подойти к режиссёру.

Поскольку режиссёр хотел обсудить новые идеи, съёмки пришлось временно приостановить. Сотрудники и актёры расслабились, начав собираться в группы для обсуждения.

Мария всё ещё сидела перед камерой, уставившись в пустоту.

Техника душевного морока, описанная здесь, на самом деле основана на одном из ритуалов, упомянутых в «Записках из хижины "Великое в малом"». Согласно легенде, это был секретный метод, используемый палачами во время казни «линчи» (смерть от тысячи порезов), чтобы сосредоточиться и не поддаваться страху и напряжению. В эпоху Цин «линчи» был очень сложным процессом, и если осуждённый умирал раньше, чем было сделано необходимое количество надрезов, палачу грозила беда. В романе «Наказание сандаловым деревом» также упоминается этот ритуал.

<http://bllate.org/book/16358/1478707>